

Проблемы применения института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования

Статьей 6 УПК РФ установлено, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась ситуация, когда значительная часть уголовных дел небольшой или средней тяжести направленных прокурорами в суд прекращается в связи с примирением сторон, без проведения судебного разбирательства.

Возможность прекращения уголовного дела небольшой или средней тяжести закреплено статьей 25 УПК РФ, которая в свою очередь наделяет правом прекращения уголовного дела, а, следовательно, и освобождения от уголовной ответственности, не только суд, но и следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора.

При этом законодатель прямо указывает, что обязательным условием реализации предоставленного права суду, следственным органам, органам дознания и прокурору возможно при условии заявления потерпевшего или его законного представителя о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Таким образом, законодатель связывает прекращение уголовного дела непосредственно с волеизъявлением потерпевшей стороны, указанное право не предоставляется подозреваемому, обвиняемому по уголовному делу. Данная позиция законодателя обоснована и не противоречит принципам и задачам уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, связь прекращения уголовного дела ввиду примирения сторон и волеизъявления потерпевшего направлена на скорейшее и полное восстановление нарушенных прав потерпевшей стороны, так как лишь при данных обстоятельствах у подозреваемого и обвиняемого появляется возможность освобождения от уголовной ответственности.

Вместе с тем, в ст. 42 УПК РФ прямо не предусмотрено право потерпевшего на подачу заявления о прекращении уголовного дела в связи с примирением

С.В. Кричун

*помощник прокурора Вадского района
Нижегородской области*

сторон на стадии предварительного расследования, что приводит к тому, что следователь, дознаватель, вынося постановление о признании потерпевшим, не разъясняют последнему указанное право.

В то же время, законодатель, внося изменения в ст. 16 УК РФ определил, что преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что спектр уголовно-наказуемых деяний к которым будет возможно применить институт, предусмотренный ст. 25 УПК РФ, расширился.

Здесь следует отметить, что в соответствии со ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию по уголовному делу, в том числе обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, к которым и относится примирение сторон.

Подобное положение дел приводит к необоснованному направлению указанных дел в судебные органы, где данные дела прекращаются. Это приводит к загромождению судов, формированию громадных объемов работы, отвлечения сил и средств судебных органов на данную категорию дел.

Указанные обстоятельства неизбежно приведут к совершению судебных ошибок, что будет приводить к невозможности достижения задач уголовного судопроизводства, которые наиболее точно сформулиро-

вал А.Ф. Кони: «...задача уголовного суда состоит в исследовании преступного деяния и в справедливом приложении к человеку, признанному виновным, карательного закона» [1, с. 70].

В свою очередь, обращаясь к теории уголовного процесса, следует отметить, что до настоящего времени в научных кругах нет устоявшейся точки зрения на то, к какой стадии уголовного судопроизводства следует отнести прекращение уголовного дела.

Вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон неоднократно становились предметом исследования ученых. В частности проблемы, связанные с применением института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, анализировались такими учеными, как В.П. Божьев, С.Г. Келина, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, Л.Н. Лянго, Р.Р. Максудов, А.С. Молодцов, А.В. Наумов, И.Л. Петрухин, В.В. Сверчков, М.С. Строгович, М.Г. Флямер, Э.Г. Шкредова, Г.М. Якобашвили.

Диссертационные исследования проводили Л.Н. Лянго («Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим»; Волгоград, 2000); М.А. Галимова («Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования»; Омск, 2004); Е.А. Рубинштейн («Нормативное регулирование института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон»; М., 2004); А.Ф. Прокудин («Примирение сторон в уголовном процессе»; Воронеж, 2006); А.А. Русман («Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования»; Челябинск, 2006), И.В. Большаков («Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) публичного обвинения в связи с примирением сторон в современном уголовном процессе»; Кемерово, 2007) и др. [2].

Обращаясь к определению места прекращения уголовного дела, как стадии уголовного судопроизводства можно увидеть различные точки зрения ученых в данном вопросе.

Так, по мнению одних авторов, к примеру, Р.Х. Якупова, следует считать самостоятельными этапами: во-первых, процессуальные действия, связанные с окончанием предварительного расследования, принятием и исполнением итоговых решений и, во-вторых, итоговый надзор прокурора за законностью и обоснованностью произведенного расследования по делу.

Похожую позицию занимает И.Л. Петрухин, который относит к отдельным этапам: а) окончание расследования и ознакомление участников процесса со

всеми материалами дела; б) составление следователем или дознавателем обвинительного заключения либо постановления о прекращении дела, либо постановления о приостановлении производства по делу или о применении к психически больному обвиняемому принудительных мер медицинского характера; в) изучение дела прокурором, утверждение им обвинительного заключения или постановления о применении принудительных мер медицинского характера и передача дела в суд, либо прекращение дела, либо возвращение дела следователю (дознавателю) для доследования.

С.П. Ефимичев разделяет завершающий этап на еще более мелкие части:

1) принятие решения об окончании расследования и предъявление следственного производства участникам процесса для ознакомления, процессуальное оформление окончания предварительного расследования;

2) разрешение ходатайств участников процесса и производство дополнительного расследования;

3) составление обвинительного заключения и направление дела прокурору;

4) рассмотрение дела прокурором, принятие по нему решения и направление дела в суд;

5) принятие решения о прекращении уголовного дела;

6) направление дела в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера;

7) приостановление производства по уголовному делу [3].

Однако, исходя из структуры уголовно-процессуального законодательства, по моему мнению, целесообразно все действия и решения уполномоченных лиц, совершаемых по завершению предварительного расследования относить к единой стадии – окончание предварительного расследования, в том числе и стадию прекращения уголовного дела.

Кроме этого следует учитывать, что прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, не влечет за собой возникновение права у лица на реабилитацию.

В соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК РФ, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. Данный запрет на прекращение уголовного дела по ст. 25 УПК РФ при

отсутствии согласия подозреваемого или обвиняемого является гарантией реализации обвиняемым и подозреваемым конституционного права на защиту.

Однако, обращаясь к положениям статей 46, 47 УПК РФ, мы также не увидим право подозреваемого или обвиняемого на возможность освобождения от уголовной ответственности, если они примирились с потерпевшим, и загладили причиненный потерпевшему вред. В то же время в соответствии со ст. 11 УПК РФ суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

На основании вышеизложенного, а также следуя принципам уголовного судопроизводства, считаем, что целесообразно внести изменения в ст. 42 УПК РФ, закрепив право потерпевшего на подачу заявления о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Также полагаем, что в ст.ст. 46, 47 УПК РФ необходимо непосредственно закрепить право подозреваемого и обвиняемого на примирение с потерпевшим, служащее основанием для освобождения от уголовной ответственности при соблюдении требований ст. 76 УК РФ.

По нашему мнению, указанные изменения будут направлены к стимулированию подозреваемых, обвиняемых на восстановление нарушенных прав потерпевших до направления уголовного дела в суд, способствовать восстановлению нарушенных прав в полном объеме и достижению возможности примирения между сторонами в кратчайшие сроки. Данные изменения не будут противоречить положениям ч. 5 ст. 217 УПК РФ, поскольку последние имеют своей целью прекратить уголовное дело в ходе подготовки к судебному заседанию, когда примирение сторон состоялось, или может состояться, после окончания предварительного следствия.

Одной из причин недостаточного использования следственными органами, органами дознания и прокуратуры, института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, на стадии предварительного расследования, может являться заинтересованность указанных органов в повышении числа уголовных дел направленных в суд.

Однако, данная практика, по своей сути не может быть каким-либо образом оправдана, так как именно органы дознания и следствия обязаны в кратчайшие сроки (сроки отведенные законодателем для следствия и дознания) достигать целей уголовного судопроизводства, путем восстановления нарушенных прав от преступных посягательств. Только при указанных обстоятельствах удастся в какой-либо части разгрузить судебные органы, а, следовательно, создать условия для полного и всестороннего исследования доказательств и избеганию судебных ошибок.

Также, следует понимать, что работа органов следствия и дознания по прекращенному уголовному делу не может быть меньше, чем работа, проведенная для направления аналогично уголовного дела в суд, поскольку оценку труда необходимо производить не по количеству направленных дел в суд, а по количеству уголовных дел, по которым были восстановлены нарушенные права граждан.

Кроме этого, необходимо обратить внимание, на то, что развитию данного института, именно на стадии предварительного расследования, также способствуют положения ст. 17 УПК РФ, которые гласят, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

В заключение хотелось бы отметить, что принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого (обвиняемого) в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции РФ. ■

Литература:

1. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Юриспруденция. М.: Изд-во РГГУ, 2011. № 1 (21). 257 с.
2. Нагуляк М.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Автореферат дис. ... канд. юрид. Челябинск: ФГБУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет», 2012. 24 с.
3. Химичева Г.П. Прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования как форма окончания предварительного расследования // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 1. С. 214–219.